

УДК 281.93(571.1)''16''(045)

*Я.Г. Солодкин***ПЕРВЫЙ МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ КОРНИЛИЙ
И СИБИРСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ ЕГО ВРЕМЕНИ¹**

Крупнейшим памятником сибирского летописания второй половины XVII в. является сложившийся в Тобольске и Томске обширный летописный свод, известный в нескольких редакциях. Источником ряда из них, в том числе одной утраченной, стал, по наблюдениям Н. А. Дворецкой, летописец середины 1670-х гг., созданный в окружении митрополита Корнилия. К этому летописцу, думается, можно возвести и немало обнаруживающих интерес к судьбам Тобольского архиерейского дома поры «святительства» Корнилия (1664–1677 гг.) рассказов и заметок, которые содержатся в Книге записной и последующих редакциях Сибирского летописного свода — Миллеровской и особенно Головинской, относящихся к концу XVII в. Таковы, в частности, сообщения о хиротонисаниях Корнилия в сан архиепископа, затем, о чём повествуется ещё более обстоятельно, митрополита, его первом приезде в Тобольск, существовании там в течение нескольких лет «действия», когда (в вербное воскресенье) архиерей ехал на осле, а водил его разрядный воевода, о церковном строительстве в сибирской столице, перенесении Корнилием из-под соборного храма в выстроенную этим владыкой Троицкую брусьяную церковь на Софийском дворе останков тобольских архиепископов Макария и Герасима, причём с обозначением хронологии их погребения. Данные записи едва ли можно атрибутировать самому Корнилию; скорее всего владычный летописец за годы «святительства» первого тобольского митрополита вышел из-под пера какого-то духовного лица, входившего в окружение Корнилия.

Ключевые слова: архиепископ/митрополит Тобольский Корнилий, первый сибирский митрополит, летописные известия о Корнилии, Сибирский летописный свод, владычный летописец.

Создававшийся на протяжении середины XVII — первой половины XVIII вв. Сибирский летописный свод (далее — СЛС) может считаться крупнейшим памятником книжной культуры Азиатской России того времени. К появлению в Тобольске этого обширного произведения, вернее — «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии её...», которое в большинстве редакций свода следует за «Распространённой» Есиповской летописью, в той или иной мере были причастны и приказные люди воеводской «избы», и клирики архиерейского дома. Так, многие летописные рассказы или заметки, обнаруживающие интерес к судьбам Тобольской епархии, предположительно возникли с санкции сибирских первосвятителей, начиная по меньшей мере с «государева богомольца» Симеона. К примеру, Н. А. Дворецкая пришла к выводу о том, что летописание в «царствующем граде» «русской» Сибири велось при архиепископе (с 1664 г.), затем митрополите (в 1668–1677 гг.) Корнилии, точнее — в конце его «престольства». Ведь в старшей среди дошедших до нас редакций СЛС — Книге записной (далее — КЗ) — упоминается об отправленном в Тобольск и расплававшемся там, о чём известно уже по Головинской редакции (далее — ГР) свода, в страшном пожаре 29 мая 1677 г. угличском колоколе, который, оказывается, «ныне... на Софийской колоколке часобитной» (туда его передали из Спасской церкви на Торгу), а в несохранившемся протографе ГР и так называемого Сибирского летописца говорилось о закладке митрополитом в «нынешнем» 1674 г. каменной палаты на владычном дворе [2, с. 37, 38, 49, 50, 115, 117; 3, с. 22; 4, с. 411]. (В ГР СЛС сказано о том, что 29 мая 1677 г. сгорели митрополичьи палаты. Согласно же КЗ, тогда погиб весь архиерейский двор [8, с. 170, 212]). По указанию Н. А. Дворецкой, в общем протографе ГР и Сибирского летописца сообщалось о возведении каменной палаты и в 1681 г. [4, с. 410]. Точнее, эти палаты были заложены в 1679/80 г., а «совершены» в следующем [8, с. 215].

Мнение о ведении летописания в стенах Тобольского архиерейского дома в пору, когда его «наместником» являлся Корнилий, подтверждается (что не привлекло внимания Н. А. Дворецкой) и многими другими сообщениями СЛС.

Если верить КЗ, этот владыка был поставлен «во архиерейство в междопатриаршеств[о]» ростовским митрополитом Ионой из архимандритов «епископово» Хутынского монастыря «от Варлаама Чудотворца» «в неделю» 24 июля 1664 г. (это известие почти целиком повторено в Миллеровской

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодёжной политики ХМАО — Югры № 18-49-86002.

редакции (далее — МР) СЛС), в Тобольск приехал 23 февраля следующего года, а вступил в соборную церковь и свой святительский дом (данную формулировку мы встречаем и в записях о начале архиепископства нескольких предшественников Корнилия [8, с. 148, 151, 153, 157]) день спустя, «на память обретения честных главы святого пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна», в пятницу третьей недели великого поста. В других редакциях СЛС датировка приезда Корнилия «на свой богонареченный престол» по церковному календарю отсутствует [8, с. 162, 205: примеч. 54–55; 206, 208, 271, 327, 350, 373]. (В Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы, где повествуется об исцелении Корнилия «от зельных болезни», тоже говорится о его возведении в сан архиепископа Тобольского «промежь патриаршества» [7, с. 168]).

К 18 февраля 1668 г. в КЗ отнесён приезд из Москвы в Тобольск посланника «великих государей [Алексея Михайловича и его сына Симеона, — Я. С.]» А. В. Богданова к Корнилию и разрядному воеводе П. И. Годунову с царскими грамотами, предписывавшими владыке отправиться в столицу «для поставления в митрополиты в Сибирь»; ему было «велено дать довольно подводы государские». Архиепископ, выехав в Москву 26 января «в неделю мясопустную» (в Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы упоминается про вызов в тот день Корнилия в Москву [7, с. 171]), прибыл туда в субботу Лазореву великого поста (согласно Академической редакции (далее — АР) свода, 13 марта 1668 г. [8, с. 373]). Как читаем следом в КЗ, 25 мая того же года, в понедельник, на праздник третьего обретения «честных главы» Иоанна Предтечи, «изволением» и «призрительным жалованием» Алексея Михайловича и благословением вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, патриарха Московского Иоасафа (эти патриархи перечислены и в статье «О архиепископах, кой после которого был на престоле», появившейся, как считается, при участии Корнилия [5, с. 527; 8, с. 35]), всего освящённого собора Корнилия поставили в первопрестольные митрополиты «царствующего града» Тобольска в соборной церкви «Спаса нерукотворенного его образа, что на царских сенех». По замечанию летописца, в архиепископах Сибирских Корнилий пробыл три года десять месяцев, а ему как митрополиту определили четвёртую «степень» вслед за Новгородским, Казанским и Астраханским; митрополитов Ростовского, Рязанского, Нижегородского, Белгородского и Крутицкого «степенью» «учинили» ниже Корнилия; со временем митрополиты появились и в Смоленске, Пскове, Суздале. Приведённая запись была сделана до января 1686 г., когда первым среди российских митрополитов стал Гедеон Киевский. В ГР сказано, что «и в титуле ему [Корнилию, — Я. С.] прибавлено кир», а митрополит Нижегородский и Алатырский объявляется девятым по рангу, а не седьмым, как в той редакции СЛС, которую считают первоначальной.

Примечательно, что в начале КЗ сказано о «поставлении» в Смоленск, Суздаль, Псков, Астрахань, Сибирь архиепископов [8, с. 139, 177, 207; 10, с. 303–304: примеч. 461]. (В остальных редакциях СЛС, включая АР — наиболее близкую из них к КЗ, рассказ о хиротонисании Корнилия в митрополитий сан был опущен или подвергся сокращению [8, с. 207, 272, 328, 350, 373–374]). О том, что «митрополиту [Сибирскому, — Я. С.] на Москве на поставлении дан сакас и белый клобук и трикирии ко осенению», в протографе КЗ, как и в ГР свода, очевидно, говорилось при описании этой церемонии, а не вслед за упоминанием о возвращении Корнилия «на свой архиерейский престол» 20 декабря 1668 г., в «неделю», и повествованием о том, что вскоре в соответствии с грамотами царя и патриарха тобольскому владыке надлежало, в том числе «в предбудущия лета... в неделю 6 великого поста ваия или цветоносная, еже есть вербное воскресенье, действовать литию над вербою и на ося [водити которого поручалось «большому седоку» из числа местных воевод, — Я. С.] вседать архиерею». (В КЗ названы эти воеводы: стольник П. И. Годунов, затем А. П. Акинфов в 1669/70 г., боярин князь И. Б. Репнин в 1670/71 и 1671/72 гг., боярин П. М. Салтыков в 1672/73 — 1674/75 гг., стольник И. Ф. Пушкин в 1675/76 г., боярин П. В. Большой Шереметев в 1676/77 г. Перечень этих воевод с обозначением времени, когда митрополитам следовало «на ося вседать в неделю ваия, и в вербное воскресенье, и на поставление во архиерейство», скорее всего был составлен в стенах тобольского Софийского дома). Впоследствии «то действо [было, — Я. С.] оставлено» [8, с. 163–164]. (Оно было отменено в провинциальных городах в соответствии с постановлением московского церковного собора 1678 г. [11, с. 26]). В ГР, кроме того, сообщается о том, что из Москвы Корнилий был «отпущен» (это случилось 9 июня 1668 г.) с антиохийским патриархом Макарием, дабы проводить его до Казани, а оттуда «до Терка» патриарха велели сопровождать казанскому митрополиту Лаврентию [7, с. 171; 8, с. 207].

КЗ сохранила известия о том, что приезжавшие в 1674 и 1675 гг. из Москвы в Тобольск «повидаться и навестить» отца старший и средний сыновья разрядного воеводы боярина П. М. Салтыкова

Фёдор и Алексей в соборной церкви Корнилию «сказывали... государское милостивое жалованное и призрителное слово [Алексея Михайловича, — Я. С.] ему, боголюбцу своему государскому. И архиерей на обоих приездах» в этой церкви, — продолжает летописец, — молебствовал со всем освященным собором, Бога молили о государском многолетнем здравии». В МР (предшествовавшей ГР), кроме того, сказано, что Ф. П. Салтыков в соборном храме спрашивал у Корнилия «о здоровье и о душевном спасении», а А. П. Салтыков сообщил в «столнейшем граде» Сибири об объявлении 1 сентября 1674 г. наследником престола Фёдора Алексеевича, «и про ту всемирную радость митрополиту [следовало, — Я. С.] обвестить» [8, с. 166, 211: примеч. 67–68].

Как мы узнаём из КЗ, присяга Фёдору Алексеевичу в Тобольске состоялась 29 февраля 1676 г. в Софийском (Успенском) соборе «пред святым евангелием» в присутствии Корнилия «по святей и непорочной евангельской заповеди, еже ей-ей, против крестоцеловальных записи», а «верную исповедь читал» архимандрит Знаменского монастыря Герасим «во облачении, а святитель в то время стоял на своем киотном месте... И по обещании их [воеводы боярина П. М. Салтыкова «с товарищи», — Я. С.] святитель, облачаяся в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии в соборной церкви со всем освященным собором. И по молебстве говорил титулу здравия царского архиерей» [8, с. 168]. Эти строки, вероятно, вышли из-под пера очевидца, скорее всего духовного лица [10, с. 303], принадлежавшего к окружению владыки.

Благодаря КЗ также известно, что когда весной 1676 г. направлявшийся в Тобольск новый рядный воевода боярин П. В. Большой Шереметев «стоял в Шишкине деревне трои сутки», к нему приезжал «митрополей приказной человек от митрополита с благословением», а в «караване» стрелецкого головы М. П. Селина в том же году «по соль» к Ямышеву озеру были «митрополю посланы... для покупки на войсковом государском дощанике» А. Баран, Я. Андреев и А. Раздеришин [8, с. 169]. Источником данных записей, как представляется, послужил владычный летописец времени Корнилия, — летописец, который вёлся духовным лицом, близким к этому наместнику Тобольского архиерейского дома.

Тот же летописец, думается, содержал череду имеющихся в ГР СЛС известий о церковном строительстве в Тобольске. Оказывается, в 1668/69 г. у соборного храма появилась «с полуденную сторону трапеза теплая», в следующем году была сооружена «на Софейский звоз лесница» (последнее свидетельство налицо и в МР, а в Нарышкинской и Томской редакциях свода вдобавок сказано и о постройке моста на этот звоз), в 1673/74 г. в Софийском соборе «и предел всех святых построен теплой же для зимнего времени», а 12 июля «великий господин» Корнилий заложил «новозиждущую» Троицкую брусяную церковь на своем дворе и «всякими церковными утварми украсил»; к этой церкви, освященной 10 августа, была «доспета брусая трапеза шти сажень». В том же году, по замечанию летописца, 18 апреля, в великую субботу, в 10-м часу дня, в Знаменском монастыре горели святительские хоромы. (В более поздних редакциях СЛС сообщается, что тогда помимо митрополичьих хором сгорели святительские врата). В 1675/76 г., как счёл нужным сообщить анонимный книжник, митрополит «у новосозданной» Троицкой церкви «в трапезе брусаяной переделал церковь досками, перебрал во имя великомученика Феодора Стратилата»; освящение состоялось 4 июня, в «неделю». Через три с половиной месяца, 19 сентября, в понедельник, «преосвященнейший» Корнилий, — читая в ГР свода, — «принес телеса [тобольских архиепископов Макария и Герасима, — Я. С.] ис-под соборные церкви» в Троицкую церковь на святительском дворе и положил останки прежних тобольских владык в углу на северной стороне, «меж врат сиверных и заподных»; при этом сказано, сколько лет тела названных архиепископов лежали до погребения и перенесения (первого для мощей Герасима и второго для праха Макария) в новые гробницы [8, с. 100, 208–210, 212, 273, 274, 328, 329, 350]. Последнюю запись, видимо, оставил кто-то из софийских «соборян», входивших в окружение Корнилия; скорее всего таково происхождение и сведений ГР о церковном строительстве в Тобольске в годы, когда главой архиерейского дома был первый сибирский митрополит.

Этот владыка, по благословию которого в Сказании о явлении Абалацкой иконы Богородицы сообщалось о его собственном чудесном исцелении, владел несколькими рукописями, в том числе включавшими материалы, посвященные Сибири [5, с. 526, 527; 7, с. 178]. По допущению В. Г. Вовиной-Лебедевой, одна из этих рукописей, содержащая сведения о Тобольской епархии, отражает «какой-то из этапов... сибирской летописной работы во второй половине XVII в.» [1, с. 121]. Точнее, в этой рукописи имеются летописный свод середины «бунташного века», вероятно, созданный в Новгороде при митрополите Никоне, Румянцевский летописец вида А, где выявлены фрагменты Строта-

новской летописи и Нового летописца, перечень тобольских владык до поставленного «первопрестолником в Сибирское государство» Корнилия включительно, «Розряд царства Сибирского городам и пригородкам и рекам» и статья «О слободах сибирских, что посылаются на приказ дети боя[рские] тобольския погодно»; там названы и две «митрополю слободы» [6, с. 44–46, 51, 54; 8, с. 32–37]. Известно также, что в Тобольске по благословию Корнилия не раз переписывалось житие Варлаама Хутынского [9, с. 14, 34, 166].

Обращение к КЗ и последующим редакциям СЛС, в первую очередь к ГР, стало быть, свидетельствует о том, что в окружении Корнилия (умершего в Знаменском монастыре в схиме в ночь на 24 декабря 1677 г. [8, с. 170, 213]) создавался летописец, зафиксировавший, в частности, поставление этого владыки вначале в архиепископы, а следом (с большей подробностью) в митрополиты, недолгое существование в Тобольске «действия», когда в вербное воскресенье воевода, управлявший главным в Сибири разрядом, водил «осля», на котором «вседал» архиерей, его участие в церемонии крестоцелования тоболяков Фёдору Алексеичу, многочисленные факты церковного строительства на святительском дворе, перенесение Корнилием тел его предшественников, являвшихся наместниками Софийского дома, — Макария и Герасима — из-под соборного храма в Троицкую брусяную церковь. Традиция ведения повременных записей, зародившаяся в резиденции тобольских владык по меньшей мере при Симеоне, таким образом, была продолжена его преемником, возведённым в митрополичий сан. Летописец Корнилия сделался одним из источников СЛС, над которым трудились и приказные воеводской палаты «началнейшего града» «Сибирской страны».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 400 с.
2. *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 136 с.
3. *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск: б. и., 1981. Вып. 1. С. 21–23.
4. *Дворецкая Н. А.* Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: стоки: становление: Традиции. М.: Наука, 1976. С. 408–412.
5. *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: археографический комментарий: Материалы // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2008. С. 477–546.
6. *Лаврентьев А. В.* К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М.: б. и., 1982. С. 42–54.
7. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 439 с.
8. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Т. 36. 382 с.
9. *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 391 с.
10. *Солодкин Я. Г.* «Беседа к вашей любви...»: Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. 330 с.
11. *Стенникова П. А.* Действо «Шествия на осляти» и его совершение в России XVI–XVII вв. // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. Вып. 4. С. 21–43.

Поступила в редакцию 26.04.2018

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
628616, Россия, г. Нижневартовск, ул. Мира, 2–37
E-mail: hist2@yandex.ru

Ya.G. Solodkin

THE FIRST TOBOLSK METROPOLITAN CORNELIUS AND THE SIBERIAN CHRONICLE WRITING OF HIS TIME

The largest monument of the Siberian chronicles of the second half of the 17th century is extensive annalistic chronicles in Tobolsk and Tomsk, known in several editions. The source of a number of them, including one lost, was, according

to the observations of N.A. Dvoretzskaya, the chronicler of the mid-1670s, created in the environment of Metropolitan Cornelius. To this chronicler, it seems, one can also build a lot of revealing interest in the destinies of the Tobolsk bishop's house at the time of the "sainthood" of Cornelius (1664 - 1677) stories and notes contained in the Book of Notes and subsequent editions of the Siberian Chronicle - Millerovskaya and especially Golovinsky, relating to the end of the 17th century. Such, in particular, are the reports of the consecration of Cornelius to the dignity of the archbishop, then, as described even more thoroughly, by the Metropolitan, his first visit to Tobolsk, the existence of an "action" there for several years, when (on a verbal resurrection) the bishop rode on a donkey led by a voivode, about church construction in the Siberian capital, transportation of the remains of the Tobolsk archbishops Makarii and Gerasim from the cathedral church to Trinity Scabby Church built by this ruler in the Sofia yard, and chronology of their burial. These records can hardly be attributed to Cornelius himself, most likely a master chronicler over the years. The "holy places" of the first Metropolitan of Tobolsk were released from the pen of some ecclesiastic who was among Cornelius's entourage.

Keywords: Archbishop and then Metropolitan Cornelius of Tobolsk, early editions of the Siberian Chronicle, chronicle news of Cornelius, master chronicler of his time, degree of involvement of the first Siberian metropolitan in local chronicles.

REFERENCES

1. *Vovina-Lebedeva V. G.* Novyy letopisets: istoriya teksta [The New Chronicler: The History of the Text]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2004, 400 p. (In Russian).
2. *Dvoretzskaya N. A.* Sibirskiy letopisnyy svod (vtoraya polovina XVII v.) [The Siberian Chronicle Code (second half of the 17th century)]. Novosibirsk, Science, Siberian Branch Publ., 1984, 136 p. (In Russian).
3. *Dvoretzskaya N. A.* Sibirskiy letopisnyy svod kak istochnik po istorii letopisaniya Sibiri XVII v. [Siberian Chronicle Code as a Source on the History of the Chronicles of Siberia in the 17 century]. *Sibir' v proshlom, nastoyashchem i budushchem: tez. dokl. i soobshch. Vsesoyuz. nauch. konf.* [Siberia in the Past, Present and Future: Tez. Report and Message All-Union. Scientific Conf.]. Novosibirsk, 1981, issue 1, pp. 21–23. (In Russian).
4. *Dvoretzskaya N. A.* Spornyy vopros pozdnego sibirskogo letopisaniya [The Controversial Issue of the Late Siberian Chronicling]. *Kul'turnoye nasledie Drevney Rusi: stoki: Stanovleniye: Traditsii* [Cultural Heritage of Ancient Russia: Drains: Formation: Traditions]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 408–412. (In Russian).
5. *Dergacheva-Skop Ye. I., Alekseyev V. N.* "Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga" S. U. Remezova: arkhograficheskiy kommentariy: Materialy ["The Service Drawing Book" by S. U. Remezov: Archeographic Comment: Materials]. *II Remezovskiy chteniyev 2005: Provintsiya v russkoy kul'ture / Sost. i otv. red. Ye. I. Dergacheva-Skop i V. N. Alekseyev* [II Remezov Readings 2005: A Province in Russian Culture / Comp. and rep. ed. E.I. Dergacheva-Skop and V.N. Alekseyev]. Novosibirsk, RIO GPNTB SB RAS Publ., 2008, pp. 477–546. (In Russian).
6. *Lavrent'yev A. V.* K voprosu o spiskakh svoda 1652 g. v svyazi s istoriyey yego sozdaniya [On the Question of Lists of the Code of 1652 in Connection with the History of Its Creation]. *Problemy izucheniya narrativnykh istochnikov po istorii russkogo srednevekov'ya* [Problems of Studying Narrative Sources on the History of the Russian Middle Ages]. Moscow, 1982, pp. 42–54. (In Russian).
7. *Literaturnyye pamyatniki Tobol'skogo arkhieyreyskogo doma XVII veka / Izd. podg. Ye. K. Romodanovskaya i O. D. Zhuravel'* [Literary Monuments of the Tobolsk Bishop's House of the 17 century / Ed. by E. K. Romodanovskaya and O. D. Zhuravel']. Novosibirsk, Siberian Chronograph Publ., 2001, 439 p. (In Russian).
8. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Nauka Publ., 1987, vol. 36, 382 p. (In Russian).
9. *Romodanovskaya Ye. K.* Sibir' i literatura: XVII vek [Siberia and Literature: 17 century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002, 391 p. (In Russian).
10. *Solodkin YA. G.* "Beseduya k vashey lyubvi...": Spornyye problemy istorii sibirskogo letopisaniya XVII veka ["Talking to Your Love...": Controversial Problems of the History of the Siberian Chronicles of the 17 century]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Press, 2017, 330 p. (In Russian).
11. *Stennikova P. A.* Deystvo "Shestviya na oslyati" i yego soversheniye v Rossii XVI–XVII vv. [Action "Processions on a donkey" and its performance in Russia of the 16th–17th centuries]. *Kul'tura i iskusstvo v pamyatnikakh i issledovaniyakh* [Culture and Art in Monuments and Studies]. Chelyabinsk, SUSU Publ., 2006, vol. 4, pp. 21–43. (In Russian).

Received 26.04.2018

Solodkin Ya. G., Doctor of History, Professor of the Department of Russian History
Nizhnevartovsk State University
Mira st., 2–37, Nizhnevartovsk, Russia, 628616
E-mail: hist2@yandex.ru